

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9.075

Гао Лин, Л. Б. Киселева, А. Д. Наследов, А. Н. Шамаев

ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРФЕКЦИОНИСТСКИХ УСТАНОВОК СТУДЕНТОВ

Описываются процедура и результаты исследования позитивных и негативных аспектов перфекционистских установок студентов-психологов. Исследование осуществлялось на выборке студентов бакалавриата и магистратуры факультета психологии СПбГУ. Впервые обнаружены значимые положительные связи перфекционистских установок «высокие стандарты и притязания» с познавательной мотивацией, социальными навыками и социально-психологической адаптацией, что подтверждает их конструктивный характер. Перфекционистские установки «критическое отношение к себе и сомнения в собственных силах» и «постоянное сравнение себя с другими при ориентации на самых успешных» отрицательно сказываются на адаптации, социальных навыках и социальном осознании, что подтверждает дезадаптивность данных установок. Исследование подтвердило трехфакторную структуру «Опросника перфекционизма», ранее адаптированного нами для студентов технических вузов, которая воспро-

Гао Лин — выпускница аспирантуры факультета психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; gaolingxiaotu@163.com

Киселева Людмила Борисовна — старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Российская Федерация, 190008, Санкт-Петербург, Лоцманская ул., 3; ludmila2405@rambler.ru

Наследов Андрей Дмитриевич — кандидат психологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; andrey.nasledov@gmail.com

Шамаев Александр Натанович — студент IV курса факультета психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; shamano4400@gmail.com

Gao Lin — a graduate of postgraduate course at the faculty of psychology, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; gaolingxiaotu@163.com

Kiseleva Lydmila B. — Senior lecturer, Saint Petersburg State Marine Technical University, 3, Lotsman-skaya ul., St. Petersburg, 190008, Russian Federation; ludmila2405@rambler.ru

Nasledov Andrey D. — PhD, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; andrey.nasledov@gmail.com

Shamaev Alexander N. — 4-year student at the faculty of psychology, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; shamano4400@gmail.com

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

изводится без изменений в различных половозрастных выборках как студентов технических вузов, так и студентов-психологов. Библиогр. 26 назв. Ил. 1. Табл. 6.

Ключевые слова: «Опросник перфекционизма», позитивные перфекционистские установки студентов, мотивация, социальный интеллект, адаптация.

Gao Lin, L. B. Kiseleva, A. D. Nasledov, A. N. Shamaev

POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS OF STUDENTS' PERFECTIONIST ATTITUDES

The article describes the procedure and study results of positive and negative aspects of students' perfectionist attitudes. The study was carried out among students taking bachelor and master's courses at St. Petersburg State University. The study was the first to discover significant relationships between the students' perfectionist attitudes "High standards and ambitions" and cognitive motivation, social skills and psychological adaptation, which confirms the adaptive nature of the scale. Students' perfectionist attitudes "Self-critical attitude and the lack of self-confidence" and "Constant comparison to those who are the most successful" are negatively linked with adaptation, social skills and social awareness, which confirms the non-adaptive nature of these attitudes. The study has confirmed the 3-scale structure of "the Questionnaire" which had previously been adapted for technical university students. The structure is reproduced unchanged in different sex and age samples of technical university students and students-psychologists. Refs 26. Fig. 1. Tables 6.

Keywords: adaptation of "the Questionnaire of Perfectionism", students' positive perfectionist attitudes, motivation, social intelligence, adaptation.

Введение

Перфекционизм как психологический феномен стал предметом изучения всего несколько десятилетий назад и позиционировался первоначально как одномерный деструктивный конструкт, оказывающий исключительно негативное влияние на все аспекты психической деятельности личности. Однако с тех пор научные представления о перфекционизме претерпели значительные изменения, и, помимо психоаналитических подходов, которые дали импульс к исследованию феномена, в отечественных обзорных статьях можно найти описание не менее двух десятков моделей перфекционизма и их модификаций [1].

В настоящее время большинство исследователей придерживаются концепции многокомпонентности перфекционизма, тем не менее конкретное содержание конструкта по-прежнему является дискуссионным. Так, G. Flett и P. Hewitt, которые разработали одну из первых моделей перфекционизма, отмечают, что феномен обладает чрезвычайно сложной структурой и включает в себя типологические, когнитивные и самопрезентационные компоненты [2].

Обычно перфекционизм определяется как склонность устанавливать высокие стандарты, стремиться к безупречности и испытывать неудовлетворенность результатами, которые не соответствуют понятиям индивида о совершенстве [3]. Однако, как показывает анализ отечественных научных публикаций, посвященных изучению перфекционизма, мы зачастую имеем дело с принципиально различными трактовками феномена [4]. Более того, в одной из последних работ G. Flett и P. Hewitt утверждают, что «термин "перфекционизм" сам по себе относительно бессмыслен» ("the term 'perfectionism' is relatively meaningless in and of itself") именно из-за своей чрезвычайно сложной многокомпонентной структуры [2, p. 595]. Отсутствие общепринятой дефиниции обусловлено, на наш взгляд, в основном тем, что рассматриваемый феномен может оказывать амбивалентное влияние на

психическую жизнь индивида. Различные сочетания компонентов и степени их выраженности могут вызывать как позитивный, так и негативный эффект.

В этой связи интересны личностно ориентированные модели перфекционизма «2×2» [1; 5] и трехсторонняя модель перфекционизма [6]. Обе модели выделяют два ключевых аспекта перфекционизма: перфекционистские стремления — постоянное и жесткое требование совершенства, предъявляемое к самому себе (Я-ориентированный перфекционизм) и перфекционистская озабоченность — сомнения в собственных силах, неуверенность в себе, чрезмерное беспокойство по поводу невозможности оправдать ожидания других людей, негативные реакции на предполагаемые неудачи (социально-предписанный перфекционизм) [3; 5; 6]. Различие в подходах состоит в том, что в рамках модели «2×2» выделяются четыре подтипа перфекционизма: неперфекционизм, адаптивный, дезадаптивный и смешанный [1; 5], в то время как трехсторонняя модель перфекционизма подразумевает наличие только трех типов перфекционистов: адаптивных, неадаптивных и неперфекционистов [3; 6].

Традиции отечественной школы предполагают, что перфекционизм следует рассматривать как исключительно дезадаптивный фактор. Для оценки негативного влияния феномена отечественными психологами Н. Г. Гараян и А. Б. Холмогоровой была предложена оригинальная методика, которая стала очень популярна в России [7]. Несмотря на то что первоначально она была предназначена для пациентов с расстройствами аффективного спектра, ее стали активно применять для изучения перфекционизма студентов [8–10]. Для преодоления данного противоречия А. Д. Наследов и Л. Б. Киселева провели исследование студентов разных вузов с целью адаптации опросника к студенческой среде [11].

Неожиданно для авторов исследования его результаты показали, что методика, предназначенная для изучения исключительно негативных факторов перфекционизма, содержит шкалу, которая имеет статистически достоверные положительные связи с учебной мотивацией и мотивацией к успеху, а также с наличием интереса к учебным дисциплинам и с оценкой их важности. Данное обстоятельство позволило авторам предположить, что одна из шкал адаптированного для студентов опросника диагностирует позитивные (конструктивные) перфекционистские установки [11]. На базе оригинальной методики удалось получить надежный инструмент для диагностики перфекционистских установок студентов первых курсов технических вузов. В результате применения конфирматорного анализа количество пунктов снизилось с 29 до 19, количество шкал — с 5 до 3. Анализ утверждений, включенных в шкалы, дал авторам возможность идентифицировать шкалы следующим образом: «высокие стандарты и притязания» (уже упомянутая выше шкала с положительным характером влияния), «критическое отношение к себе и сомнения в собственных силах» и «постоянное сравнение себя с другими при ориентации на самых успешных». Последние две шкалы, как и предполагалось, скорее диагностируют негативные аспекты перфекционизма.

Поскольку в оригинальной методике, предназначенной для измерения патологического перфекционизма, отсутствуют конструктивные шкалы, авторы адаптации посчитали необходимым уточнить конструктивную валидность шкал на выборках студентов других курсов и специальностей. Кроме того, не подвергая сомнению наличие дезадаптивных факторов в феномене перфекционизма, авторы

исследования попытались оценить также и позитивные аспекты перфекционистских установок студентов.

Цель настоящего исследования — выявление позитивных и негативных психологических аспектов перфекционистских установок студентов.

Метод

Выборка. В исследовании приняли участие 150 студентов факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, из них 83 студента 2-го курса бакалавриата (65 девушек, 18 юношей) и 67 студентов 1-го курса магистратуры (51 девушка и 16 юношей). Все респонденты дали информированное согласие на проведение исследования.

Для обеспечения возможности сопоставления выборок исходные данные студентов-психологов объединялись с данными предыдущего исследования (345 студентов технических вузов) [11].

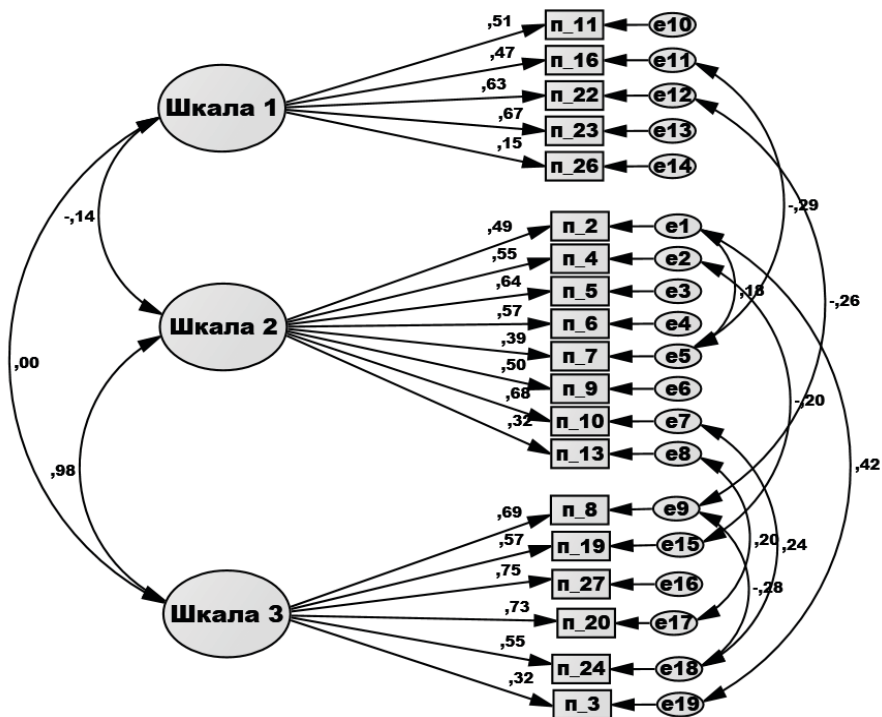
Материалы. В качестве основного стимульного материала использовалась адаптированная А. Д. Наследовым и Л. Б. Киселевой для студентов 1-го курса технических вузов методика «Опросник перфекционизма» (авторы Н. Г. Гаранян и А. Б. Холмогорова) [11]. Валидизация адаптированного опросника проводилась с помощью следующих методик: изучения мотивов учебной деятельности (А. А. Реан, В. А. Якунин) [12], диагностики мотивации к успеху (Т. Элерс) [13], опросника социально-психологической адаптации СПА (К. Роджерс) [14], шкалы социального интеллекта (СИ) TROMSØ [15].

Результаты

Конфирматорный факторный анализ (КФА) с использованием программы моделирования структурными уравнениями IBM SPSS AMOS 22 [16] позволил выделить три фактора, которые полностью соответствуют шкалам, полученным при исследовании перфекционистских установок студентов технических вузов [11]. Итоговая (апостериорная) модель хорошо соответствует исходным данным по показателям индексов согласия, которые приведены под схемой на рисунке 1.

Конфирматорные модели, построенные по данным исследования студентов-психологов и студентов технических вузов, оказались идентичны, различие было обнаружено только в корреляциях ошибок и факторов: шкалы 2 и 3 связаны у студентов-психологов теснее, но сохраняют свою самостоятельность. Надежность шкал методики проверялась с применением метода альфа Кронбаха. Значения альфа Кронбаха для шкалы 1 — 0,603, шкалы 2 — 0,766 и для шкалы 3 — 0,759. Различий между студентами бакалавриата и магистратуры не обнаружено. Шкалы 1, 2 и 3 идентифицируются соответственно как «высокие стандарты и притязания», «критическое отношение к себе и сомнения в собственных силах» и «постоянное сравнение себя с другими при ориентации на самых успешных».

Связь шкал методики с мотивацией к успеху и сравнение результатов исследования студентов-психологов и студентов технических вузов. В предыдущем исследовании А. Д. Наследова и Л. Б. Киселевой, посвященном адаптации «Опросника перфекционизма», также была применена методика Элерса, поэтому

CMIN = 182,909; df = 141; p = ,010; GFI = ,891; CFI = ,942; RMSEA = ,045; Pclose = ,674

Рис. 1. Апостериорная модель структуры методики

В прямоугольных контурах — явные переменные-индикаторы, в округлых контурах — латентные факторы-шкалы и «ошибки» измерения, числа у направленных стрелок — стандартизованные коэффициенты регрессии, числа у ненаправленных стрелок — величины корреляций между переменными

у нас была возможность сравнить полученные результаты. Выборка технических вузов составляла 345 студентов 1-го курса, из них 137 девушек и 208 юношей. Специальность студентов технических университетов (225 чел. — технические специальности, 120 чел. — экономические) [11] в таблице 1 в графе «специальность» представлена как «другая сп.».

Таблица 1. Результаты сравнения студентов различных специальностей по шкалам «Опросника перфекционизма»

Переменные	Специальность	Количество студентов	Среднее	Стандартное отклонение	Статистическая значимость*
Шкала 1	психология	150	12,8533	3,85368	0,109
	другая сп.	345	13,4580	3,85328	
Шкала 2	психология	150	15,1400	6,56207	<0,001
	другая сп.	345	12,7449	6,62175	
Шкала 3	психология	150	11,1795	5,61289	0,177
	другая сп.	345	10,4348	5,63646	

* — статистическая значимость различий средних определялась по критерию *t*-Стьюдента.

Как видно из таблицы 1, по шкале 2 — «критическое отношение к себе и сомнения в собственных силах» — студенты-психологи демонстрируют более высокие показатели по сравнению со студентами технических вузов.

Кроме того, если у студентов технических вузов мотивация к успеху коррелирует не только положительно с «высокими стандартами и притязаниями» ($r = 0,416$; $N = 345$; $p < 0,000$), но и отрицательно с «критическим отношением к себе и сомнениями в собственных силах» ($r = -0,165$; $N = 345$; $p < 0,002$) [11], то у студентов-психологов только показатели, относящиеся к шкале «высокие стандарты и притязания», коррелируют положительно ($p < 0,001$) с мотивацией к успеху (табл. 3). Данные различия проявляются независимо от пола (результаты двухфакторного ANOVA).

Связь шкал методики с мотивами учебной деятельности студентов (методика А. Реана, В. Якунина). По результатам факторного анализа (метод главных компонент) соответствующих 16 переменных было выделено три фактора: Ф1 — «ориентация на высокую оценку», Ф2 — «познавательная мотивация», Ф3 — «социальное признание в учебе». Факторы идентичны результатам исследования Гао Лин и А. Д. Наследова [17]. В таблице 2 представлены факторные нагрузки после варимакс-вращения (альфа-факторный анализ).

Таблица 2. Факторная структура мотивов учебной деятельности студентов

№	Пункт	ФН
Фактор 1 «Ориентация на высокую отметку» (15,92%)		
4	Успешно учиться, сдавать экзамены на <i>хорошо</i> и <i>отлично</i>	0,821
3	Успешно продолжить обучение на последующих курсах	0,551
9	Не отставать от сокурсников	0,520
7	Быть постоянно готовым к очередным занятиям	0,496
Фактор 2 «Познавательная мотивация» (14,64%)		
10	Обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности	0,726
6	Приобрести глубокие и прочные знания	0,712
16	Получить интеллектуальное удовлетворение	0,596
1	Стать высококвалифицированным специалистом	0,495
Фактор 3 «Социальное признание в учебе» (13,02%)		
14	Добиться одобрения родителей и окружающих	0,771
13	Быть примером сокурсникам	0,636
15	Избежать осуждения и наказания за плохую учебу	0,622

Далее выделенные факторы вычислялись как новые переменные. В таблице 3 представлены корреляции Пирсона шкал перфекционизма с факторами мотивов учебной деятельности студентов.

Таким образом, результаты статистической обработки данных показали, что показатели, относящиеся к шкале 1 — «высокие стандарты и притязания», — на

Таблица 3. Корреляции Пирсона шкал перфекционизма с мотивацией к успеху и с мотивами учебной деятельности студентов-психологов (N = 150)

Показатели мотивации		Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3
Мотивация к успеху	<i>r</i>	0,403**	-0,149	-0,061
	<i>p</i>	<0,001	0,069	0,455
Высокая отметка	<i>r</i>	0,104	-0,188*	-0,186*
	<i>p</i>	0,208	0,021	0,023
Познавательная мотивация	<i>r</i>	0,362**	-0,065	0,004
	<i>p</i>	<0,001	0,428	0,959
Социальное признание	<i>r</i>	0,053	0,174*	0,278**
	<i>p</i>	0,518	0,034	0,001

Выделены корреляции, статистическая значимость которых подтверждается с учетом поправки на 12-кратность статистической проверки.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

высоком уровне значимости положительно коррелируют с фактором Ф2 «познавательная мотивация», в то же время шкала 3 — «постоянное сравнение себя с другими при ориентации на самых успешных» — демонстрирует идентичную связь с фактором Ф3 «социальное признание в учебе».

Связь шкал методик перфекционизма и социального интеллекта (СИ) TPOMSØ. Применение факторного анализа к результатам, полученным при исследовании студентов-психологов с помощью методики СИ TPOMSØ, показало, что выделенные методом главных компонент три фактора полностью совпадают со структурой оригинальной методики, разработанной норвежскими учеными Д. Сильверой, М. Мартинуссенем и Т. Далем [15]. Факторы вычислены как новые переменные и идентифицируются как «обработка социальной информации» (0,829), «социальные навыки» (0,838), «социальное осознание» (0,731). Показатели надежности субшкал по альфа Кронбаха (приведены в скобках выше) достаточно высоки.

В таблице 4 представлены корреляции шкал перфекционизма с факторами СИ TPOMSØ.

Таблица 4. Корреляции Пирсона шкал перфекционизма с факторами социального интеллекта (N = 150)

Шкалы перфекционизма		Обработка социальной информации	Социальные навыки	Социальное осознание
Шкала 1	<i>r</i>	0,215**	0,203*	0,011
	<i>p</i>	0,008	0,013	0,893
Шкала 2	<i>r</i>	-0,089	-0,430**	-0,244**
	<i>p</i>	0,281	<0,001	0,003
Шкала 3	<i>r</i>	-0,145	-0,322**	-0,301**
	<i>p</i>	0,077	<0,001	<0,001

Выделены корреляции, статистическая значимость которых подтверждается с учетом поправки на 9-кратность статистической проверки.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Как видно из таблицы, все факторы социального интеллекта коррелируют со шкалами перфекционизма, причем только показатели шкалы «высокие стандарты и притязания» положительно коррелируют с фактором «обработка социальной информации». Две другие шкалы перфекционизма — «критическое отношение к себе и сомнения в собственных силах» и «постоянное сравнение себя с другими при ориентации на самых успешных» — имеют одинаковые отрицательные связи с такими факторами социального интеллекта, как «социальные навыки» и «социальное осознание».

Связь шкал методики перфекционизма с опросником социально-психологической адаптации СПА (К. Роджерс). В методике СПА Роджерса авторами выделены семь интегральных показателей: эскапизм, адаптация, самопринятие, принятие других, эмоциональный комфорт, интернальность и стремление к доминированию [14]. Все эти показатели существенно коррелируют друг с другом: эскапизм — отрицательно с остальными шестью, а последние шесть — положительно друг с другом. В связи с этим было принято решение с целью сокращения размерности провести факторный анализ семи интегральных показателей методом главных компонент. В результате по критерию Кайзера (собственное значение больше 1) был выделен один фактор, объясняющий 63,34% совокупной дисперсии переменных. В таблице 5 представлены компонентные нагрузки выделенного фактора по показателям СПА Роджерса. Обращает на себя внимание то, что все нагрузки превышают по модулю 0,4. Этот факт свидетельствует о достаточно высокой надежности шкалы СПА по внутренней согласованности семи ее пунктов [18; 19].

Таблица 5. Компонентные нагрузки показателей СПА

Компонента	Эскапизм	Адаптация	Самопринятие	Принятие других	Эмоц. комфорт	Интернальность	Стремл. к доминир.
1	-0,672	0,988	0,881	0,702	0,871	0,837	0,530

Метод выделения факторов: метод главных компонент.

Извлечено компонентов — 1.

Далее выделенная компонента была вычислена как новая переменная СПА — интегральный показатель социально-психологической адаптации. Корреляции СПА со шкалами перфекционизма приведены в таблице 6. Все корреляции сохраняют свою значимость с введением поправки на трехкратную проверку статистической значимости.

Таблица 6. Корреляции Пирсона интегрального показателя СПА со шкалами перфекционизма

		Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3
СПА	<i>r</i>	0,227**	-0,677**	-0,635**
	<i>p</i>	0,005	<0,001	<0,001
	<i>N</i>	150	150	150

** — корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Как видно из таблицы, шкалы перфекционизма имеют статистически достоверные (на высоком уровне значимости) связи с интегральным показателем СПА. Как и в предыдущих случаях, показатели, относящиеся к шкале 1 — «высокие стандарты и притязания», положительно коррелируют со СПА, а показатели шкалы 2 — «критическое отношение к себе и сомнения в собственных силах» и шкалы 3 — «постоянное сравнение себя с другими при ориентации на самых успешных» — отрицательно коррелируют со СПА.

Обсуждение результатов

Применив адаптированную методику на другой выборке — студентах факультета психологии, обучающихся по программе бакалавриата и магистратуры, удалось выделить те же шкалы, что и при исследовании студентов технических университетов, а именно «высокие стандарты и притязания», «критическое отношение к себе и сомнения в собственных силах» и «постоянное сравнение себя с другими при ориентации на самых успешных». Наибольший интерес, по нашему мнению, представляют результаты, полученные по шкале «высокие стандарты и притязания». Студенты технических и экономических факультетов, а также факультета психологии проявляют более высокий уровень мотивации к успеху, если имеют высокие притязания, ставят перед собой серьезные цели и стремятся соответствовать высоким стандартам деятельности. Принять допущение об адаптивном характере данного аспекта перфекционистских установок позволяет также наличие положительных связей со шкалой СПА. Студенты с высоким уровнем притязаний демонстрируют хорошую социально-психологическую адаптированность. Такие студенты оказались также более познавательно мотивированы в учебе, чем те, которые сомневаются в собственных силах, отличаются самокритикой и в своей учебной деятельности скорее ориентируются на цели значительно более успешных студентов, чем на собственные. Кроме того, студенты, следующие высоким стандартам деятельности и имеющие высокие притязания, более восприимчивы к социальной информации в межличностном взаимодействии.

Представленные данные хорошо согласуются с результатами исследования зарубежных ученых. Так, изучение феномена в студенческой среде с применением трехсторонней модели перфекционизма показало, что адаптивные перфекционисты более удовлетворены жизнью, чем неперфекционисты и дезадаптивные перфекционисты [20]. Те же результаты получены при диагностировании конструкта у китайских студентов с помощью многомерной шкалы перфекционизма P. Hewitt, G. Flett [21]. Кроме того, высокие стандарты (один из компонентов перфекционизма, который признается всеми исследователями и входит в блок Я-ориентированного перфекционизма) положительно коррелируют с параметрами эмоциональной интеллигентности студентов [22]. Однако если высокие стандарты студентов сопровождаются высокой перфекционистской озабоченностью, наступают негативные психологические последствия [3]. Мотивированные студенты с высокими личными стандартами демонстрируют более высокие показатели в учебной деятельности [23]. Положительные связи были обнаружены также между адаптивным перфекционизмом и креативностью [24]. Существует корреляционная зависимость

между Я-ориентированным перфекционизмом и эмоциональным, психологическим и социальным благополучием студентов [25]. Есть данные о том, что студенты с выраженным Я-ориентированным перфекционизмом проявляют оптимизм в отношении будущей карьеры и готовность адаптироваться. Позитивное планирование карьеры, по результатам обработки результатов исследования, на 8–12 % зависит от перфекционистских установок студентов [26].

Что же касается негативных аспектов перфекционистских установок студентов в настоящем исследовании, то они оказались отрицательно связаны с социально-психологической адаптацией студентов. Критическое отношение к себе и сомнения в собственных силах, а также постоянное сравнение себя с другими и ориентация на самых успешных тесно связаны с повышенной мотивацией социального признания в учебе. При этом эти установки никак не связаны с познавательной мотивацией и стремлением к высокой отметке, в отличие от установок на высокие стандарты и притязания, которые связаны с познавательной мотивацией положительно. Исследование показало также, что, возможно, неуверенные в себе студенты предпочитают вообще не ставить перед собой реальные цели, учитывающие их конкретные способности и умения, или просто не умеют этого делать. Кроме того, такие студенты характеризуются более низкой самооценкой своих социальных навыков и размытым пониманием чувств других, чем амбициозные, стремящиеся к высоким результатам деятельности студенты. Расхождение в показателях критического отношения к себе и сомнениях в собственных силах было обнаружено при сравнении студентов разных вузов и факультетов. Этот показатель, независимо от пола, оказался выше у студентов факультета психологии, чем у студентов технических вузов.

Заключение

Настоящее исследование позволило дифференцировать положительные и негативные аспекты перфекционистских установок студентов. Впервые удалось обнаружить положительные связи высоких стандартов и притязаний студентов с их познавательной мотивацией, восприимчивостью к социальной информации и социально-психологической адаптированностью. Эти факты убедительно подтверждают предположение о конструктивном характере перфекционистских установок студентов «высокие стандарты и притязания».

Настоящее исследование также свидетельствует о наличии негативной составляющей в перфекционистских установках студентов. Студенты, характеризующиеся критическим отношением к себе и сомнениями в собственных силах, а также постоянно сравнивающие себя с самыми успешными, ниже оценивают свои умения взаимодействовать с окружающими и понимать их чувства. Возможности социально-психологической адаптации у таких студентов снижены, что также подтверждается множеством отечественных исследований [7; 8]. Данные факты позволяют идентифицировать перфекционистские установки «критическое отношение к себе и сомнения в собственных силах» и «постоянное сравнение себя с другими при ориентации на самых успешных» как негативные, деструктивные факторы.

Подтверждена валидность адаптированного А. Д. Наследовым и Л. Б. Киселевой «Опросника перфекционизма» (авторы Н. Г. Гаранян, А. Б. Холмогорова) для

студентов 1-го курса технических вузов. Структура перфекционистских установок, выявленная на выборке студентов технических вузов, где преимущественно учатся юноши, полностью подтвердилась для разных курсов и направлений факультета психологии с преобладающим количеством девушек, что свидетельствует о независимости результатов от пола испытуемого. Данные исследования магистров 1-го курса и студентов 2-го курса бакалавриата факультета психологии показали ту же трехфакторную структуру опросника, что и в предыдущем исследовании студентов технических вузов. Три фактора перфекционизма также сохранили тот характер влияния, который был обнаружен в исследовании студентов технических вузов. Критическое отношение к себе и сомнения в собственных силах проявляются сильнее у студентов-психологов.

В дополнительном исследовании нуждаются позитивные аспекты перфекционистских установок как возможный потенциал развития студентов.

Литература

1. Ясная В. А., Ениколопов С. Н. Современные модели перфекционизма // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 29. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 06.01.2017).
2. Flett G. L., Hewitt P. L. Chapter 21. Measures of Perfectionism // Measures of Personality and Social Psychological Constructs. New York: Academic Press, 2015. P. 595–618.
3. Smith M. M., Saklofske D. H., Yan G., Sherry S. B. Perfectionistic strivings and perfectionistic concerns interact to predict negative emotionality: Support for the tripartite model of perfectionism in Canadian and Chinese university students // Personality and Individual Differences. 2015. Vol. 81. P. 141–147.
4. Талаш Е. Ф. Отражение феномена перфекционизма в российских научных публикациях // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 11. С. 79–87.
5. Gaudreau P. The 2×2 model of perfectionism: Commenting the critical comments and suggestions of Stoerber (2012) // Personality and Individual Differences. 2013. Vol. 55. P. 351–355.
6. Rice K. G., Ashby J. S. An efficient method for classifying perfectionists // Journal of Counseling Psychology. 2007. Vol. 54. P. 72–85.
7. Гаранян Н. Г., Юдеева Т. Ю. Структура перфекционизма у пациентов с депрессивными и тревожными расстройствами // Психологический журнал. 2009. Т. 30, № 6. С. 93–102.
8. Гаранян Н. Г., Андрусенко Д. А., Хломов И. Д. Перфекционизм как фактор студенческой дезадаптации // Психологическая наука и образование. 2009. № 1. С. 72–81.
9. Москова М. В. Личностные факторы эмоциональной дезадаптации студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 25 с.
10. Киселева Л. Б. Уровень перфекционизма у студентов с различной успеваемостью по английскому языку // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 11 (55). С. 427–441. URL: www.sisr.nkras.ru (дата обращения: 21.10.2016).
11. Наследов А. Д., Киселева Л. Б. Адаптация «Опросника перфекционизма» для диагностики перфекционистских установок студентов первого курса технических вузов // Вестник СПбГУ. Серия 16. Психология. 2016. Вып. 3. С. 44–64.
12. Реан А. А. Психология подростка. Полное руководство. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 432 с.
13. Столяренко Л. Д. Основы психологии: Практикум. Ростов н/Д: Феникс, 2005. С. 513–515.
14. Осницкий А. К. Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. 2004. № 1. С. 43–56.
15. Наследов А. Д., Семенов В. Ю. Модификация шкалы социального интеллекта TROMSØ для российских школьников // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2015. Вып. 4. С. 5–21.
16. Наследов А. Д. IBM SPSS 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. 416 с.
17. Наследов А. Д., Лин Г. Мотивация формирования научно-профессиональных понятий курса «Математические методы в психологии» у студентов-психологов в России и Китае // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». 2016. № 2. С. 55–66.
18. Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов. Киев: ПАН Лтд, 1994. 288 с.

19. Кунер К. Индивидуальные различия. М.: Аспект Пресс, 2000. 527 с.
20. Suh N., Gnilka P.B., Rice K.G. Perfectionism and well-being: A positive psychology framework // *Personality and Individual Differences*. 2017. Vol. 111, no. 1. P. 25–30.
21. Li Y., Lan J., Ju C. Achievement motivation and attributional style as mediators between perfectionism and subjective well-being in Chinese university students // *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 79. P. 146–151.
22. Gong X., Fletcher K.L., Paulson S.E. Perfectionism and emotional intelligence: A test of the 2 × 2 model of perfectionism // *Personality and Individual Differences*. 2017. Vol. 106. P. 71–76.
23. Burnam A., Komarraju M., Rachel Hamel R., Dustin R. Nadler D.R. Do adaptive perfectionism and self-determined motivation reduce academic procrastination? // *Learning and Individual Differences*. 2014. Vol. 36. P. 165–172.
24. Wigert B., Reiter-Palmon R., Kaufman J.C., Silvia P.J. Perfectionism: The good, the bad, and the creative // *Journal of Research in Personality*. 2012. Vol. 46, no. 6. P. 775–779.
25. Stoeber J., Philip J., Corrb P.J. A short empirical note on perfectionism and flourishing // *Personality and Individual Differences*. 2016. Vol. 90. P. 50–53.
26. Stoeber J., Mutinelli S., Corr P.J. Perfectionism in students and positive career planning attitudes // *Personality and Individual Differences*. 2016. Vol. 97. P. 256–259.

Для цитирования: Гао Л., Киселева Л. Б., Наследов А. Д., Шамаев А. Н. Позитивные и негативные аспекты перфекционистских установок студентов // *Вестник СПбГУ. Психология и педагогика*. 2017. Т. 7. Вып. 2. С. 115–127. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2017.201.

References

1. Iasnaia V.A., Enikolopov S.N. Sovremennye modeli perfektsionizma [Contemporary models of perfectionism]. *Psikhologicheskoe issledovaniia [Psychological studies]*, 2013, vol. 6, no. 29, p. 1. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 06.01.2017). (In Russian)
2. Flett G.L., Hewitt P.L. Chapter 21. Measures of Perfectionism. *Measures of Personality and Social Psychological Constructs*. New York, Academic Press, 2015, pp. 595–618.
3. Smith M.M., Saklofske D.H., Yan G., Sherry S.B. Perfectionistic strivings and perfectionistic concerns interact to predict negative emotionality: Support for the tripartite model of perfectionism in Canadian and Chinese university students. *Personality and Individual Differences*, 2015, vol. 81, pp. 141–147.
4. Talash E.F. Otrazhenie fenomena perfektsionizma v rossiiskikh nauchnykh publikatsiakh [The phenomenon of perfectionism in Russian scientific publications]. *Vestnik of Baltic Federal University after I. Kant*. 2012, no. 11, pp. 79–87. (In Russian)
5. Gaudreau P. The 2x2 model of perfectionism: Commenting the critical comments and suggestions of Stoeber (2012). *Personality and Individual Differences*, 2013, vol. 55, pp. 351–355.
6. Rice, K.G., Ashby, J.S. An efficient method for classifying perfectionists. *Journal of Counseling Psychology*, 2007, vol. 54, pp. 72–85.
7. Garanian N.G., Iudeeva T.Iu. Struktura perfektsionizma u patsientov s depressivnymi i trevozhnymi rasstroistvami [The structure of perfectionism among patients with depressive and anxiety disorders]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 2009, vol. 30, no. 6, pp. 93–102. (In Russian)
8. Garanian N.G., Andrusenko D.A., Khlomov I.D. Perfektsionizm kak faktor studentcheskoi dezadaptatsii [Perfectionism as a factor of student maladjustment]. *Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*, 2009, no. 1, pp. 72–81. (In Russian)
9. Moskova M.V. *Lichnostnye faktory emotsional'noi dezadaptatsii studentov*. Authoref. diss. kand. psikhol. nauk [Personal factors of emotional maladjustment of students. Thesis of PhD]. Moscow, 2008. 25 p. (In Russian)
10. Kiseleva L.B. Uroven' perfektsionizma u studentov s razlichnoi uspevaemos'iu po angliiskomu iazyku [The level of perfectionism among students with different academic performance in English]. *Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal) [Modern research of social problems (electronic scientific journal)]*, 2015, no. 11 (55), pp. 427–441. Available at: www.sisp.nkras.ru (accessed: 21.01.2016). (In Russian)
11. Nasledov A.D., Kiseleva L.B. Adaptation of the “Perfectionism questionnaire” to diagnose perfectionist attitudes among first-year technical university students. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 16. Psychology. Education*, 2016, issue 3, pp. 44–64.
12. Rean A.A. *Psihologija podrostka. Polnoe rukovodstvo*. [The psychology of a teenager. Full guide]. SPb., Prajm-evroznak. 2003. 432 p.

13. Stoliarenko L.D. Osnovy psikhologii. Praktikum [Fundamentals of psychology. Workshop]. *Rostov-on-Don*, 2005, pp. 513–515. (In Russian)
14. Osnickij A.K. Opredelenie harakteristik social'noj adaptacii [Determination of the characteristics of social adaptation]. *Psihologija i shkola [Psychology and school]*. 2004, no. 1. pp. 43–56.
15. Nasledov A.D., Semenov V.Y. Modifikacija shkaly social'nogo intellekta TROMSO dlja rossijskih shkol'nikov [Modification of the TROMSO social intelligence scale for the Russian school pupils]. *Vestnik Saint-Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Education*, 2015, Issue 4, pp. 5–21. (In Russian)
16. Nasledov A.D. *IBM SPSS 20 i AMOS: professional'nyi statisticheskii analiz dannykh [IBM SPSS 20 and AMOS: professional statistical data analysis]*. St. Petersburg, Piter Publ., 2013. 416 p. (In Russian)
17. Nasledov A.D., Lin G. Motivacija formirovanija nauchno-professional'nyh ponjatij kursa "Matematicheskie metody v psikhologii" u studentov-psihologov v Rossii i Kitae [The motivation of forming a scientific and professional concepts in the course "Mathematical methods in psychology" among psychology students in Russia and China]. *Vestnik of Tver' State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2016, no. 2, pp. 55–66. (In Russian)
18. Klein P. *Spravochnoe rukovodstvo po konstruirovaniuu testov [Reference guide to designing tests]*. Kiev, PAN Ltd. 1994, 288 p. (In Russian)
19. Kuper K. *Individual'nye razlichii [Individual differences]*. Moscow, Aspekt Press, 2000. 527 p. (In Russian)
20. Suh N., Gnilka P.B., Rice K.G. Perfectionism and well-being: A positive psychology framework. *Personality and Individual Differences*, 2017, vol. 111, no. 1, pp. 25–30.
21. Li Y., Lan J., Ju C. Achievement motivation and attributional style as mediators between perfectionism and subjective well-being in Chinese university students. *Personality and Individual Differences*, 2015, vol. 79, pp. 146–151.
22. Gong X., Fletcher K.L., Paulson S.E. Perfectionism and emotional intelligence: A test of the 2×2 model of perfectionism. *Personality and Individual Differences*, 2017, vol. 106, pp. 71–76.
23. Burnam A., Komaraju M., Rachel Hamel R., Dustin R., Nadler D.R. Do adaptive perfectionism and self-determined motivation reduce academic procrastination? *Learning and Individual Differences*, 2014, vol. 36, pp. 165–172.
24. Wigert B., Reiter-Palmon R., Kaufman J.C., Silvia P.J. Perfectionism: The good, the bad, and the creative. *Journal of Research in Personality*, 2012, vol. 46, no. 6, pp. 775–779.
25. Stoeber J., Philip J., Corrb P.J. A short empirical note on perfectionism and flourishing. *Personality and Individual Differences*, 2016, vol. 90, pp. 50–53.
26. Stoeber J., Mutinelli S., Corr P.J. Perfectionism in students and positive career planning attitudes. *Personality and Individual Differences*, 2016, vol. 97, pp. 256–259.

For citation: Gao L., Kiseleva L. B., Nasledov A. D., Shamaev A. N. Positive and negative aspects of students' perfectionist attitudes. *Vestnik SPbSU. Psychology and Education*, 2017, vol. 7, issue 2, pp. 115–127. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2017.201.

Статья поступила в редакцию 20 марта 2017 г.
Статья рекомендована в печать 25 мая 2017 г.